22 ЯНВ 1970

ТЕАТР **МАСТЕР ВОЛШЕБНОГО ЦЕХА**

Когда в начале 50-х годов Валентина Лебедева, работавшая в то время в портретном цехе Товарищества художников, впервые появилась в доме № 5 по улице Островского, ей и в голову не приходило, что здесь она оформит шестьдесят с лишним спектаклей, даст путевки на сценическую жизнь свыше чем шестистам персонажей, создаст бесчисленное множество эскизов костюмов и декораций.

Валентина бродила по цехам, приглядывалась, прислушивалась, смотрела спектакли и... робела. Робела, хотя вовсе не была новичком в театральном деле. За плечами — четыре сезона работы помощником декоратора в драматическом театре им. А. Н. Островского, где ее учителями и наставниками были опытные мастера своего дела — художники Г. Е. Бокарев и ныне заслуженный художник РСФСР, главный художник театра им. А. Н. Островского М. П. Пирогов.

Но всего удивительнее в этом театре было то, что, когда в нем появилась Валентина, там уже были готовы эскизы костюмов и декораций к очередному спектаклю, подбирались музыка, печатались афиши, читались за столом роли, а актеров не было. Вырисовывались характеры, намечалось, кто, что и где будет делать, а делать было некому — театр на ул. Островского был кукольный, и актеров надо еще было вылепить из папье-маше. Этого Валентина делать не умела: на свете существовал пока только театральный декоратор Лебедева — художник-скульптор Лебедева еще не родился. Раньше, очень давно, в детском саду был, правда, шестилетний скульптор Валя Алмакина, лепившая из глины, что взбретет на ум. Она же, перейдя в 17-ю школу, прославилась, как певица, плясунья и отчаянная рисовальщица карикатур на своих сверстников... ну, и дру-

жеских, что ли, шаржей на педагогов.

Присматриваясь к происходящим за ширмой театра чудесам, заканчивая вместе с его художниками оформление спектакля «Финист — ясный Сокол», пробуя свои силы в самостоятельной оформительской работе пьесы «Серебряные копытце», Валентина пришла к неожиданному выводу. Оказалось, что природа самого древнего на земле театра более всего сродни одному из самых юных видов искусства наших дней — мультипликационному фильму. Оказалось, что на экране так же, как и на ширме, мелькают существа, пейзажи и предметы, над которыми власть художника так же безгранична, как безгранична фантазия художника мультипликационного фильма.

Подлинное искусство не бывает морально устаревшим, оно неизбежно, а что долго не может быть забыто, то живет с нами и сегодня. Будет ли оно жить завтра, никто не возьмется сказать: судьба в испытании временем может быть только само время. Но мы с полным основанием можем утверждать, что лучшие из шестисот, ручных, тростевых и «комбинированных» кукол, созданных Валентиной Лебедевой за 13 лет работы художником-скульптором в областном театре кукол, могли бы сейчас служить зримыми вещественными доказательствами своего славного долголетия. Право на это они заслужили, место — пока нет. Порой не скоро их отыщешь в шкафах и ящиках, где они ютятся в тесноте и обиде, как ценности скорее инвентарные, чем художественные.

Но взглянем мельком на некоторых из тех, что еще сохранились. Вот первые из созданных В. Лебедевой игровых кукол — это персонажи из поэтической сказки Асакова «Аленький цветочек». Вот фея Снежная из «Золушки» и Снежная Королева из одно-

именной драматической сказки Евгения Шварца. Обе эти куклы тростевые, они приводятся в движение тростями, прикрепленными к отдельным сочленениям куклы, и нужны незаурядное мастерство кукловода и идеально отработанная техника, чтобы на нас повеяло ледяным душем дыханием мертвенно-бледной Королевы, чтобы согрела нас приветливой улыбкой Мелюзны.

Вот капризная и в то же время добрая-предобрая Маленькая Разбойница; это о ней ее мама, старая разбойница, произносит знаменитый шварцевский афоризм о воспитании: «Если детей как следует баловать, из них вырастает настоящие разбойники». Вот доблестный «комбинированный» Ягненок из спектакля «Сембо»: доверчиво взирает он на мир ничем еще не омраченным взором наивного ребенка. Вот тростевая Лев из «Непоседного Слоненка», Страус из того же спектакля. Вот, наконец, отличнейший Волк из «Трех поросят и черного волка», который в руках актера-кукловода В. А. Бредиса продлевает уморительно-страшные вещи, вот петухи-вояки из последнего спектакля «Тигренок Петрик»...

Не только описать, но хотя бы перечислить наиболее примечательные из созданных В. Лебедевой кукол невозможно. Среди них мы находим арабов, негров, французов, немцев, чехов, египтян, не говоря уже о многих и многих национальностях нашей страны. Здесь представлена вся реально существующая и сказочная фауна и большая часть флоры нашей планеты, причем фантазия художника иной раз так переплетает представителей мира животных с миром растений или вещей, что кактус может на самом деле оказаться дикообразом, а резиновый шланг — змеей.

Закончим наш перечень чудес персонажами никем еще

не виданными. Не виданными потому, что мы берем их из готовящейся новой постановки «Неразменный рубль». Это четыре фигуры, изображающие один и тот же персонаж; представ перед нами в образе сперва крестьянина, он превращается по ходу действия то в купца, то в генерала, то в царя. Четыре лика у этого персонажа, и каждый раз это он и не он. Для творческой манеры В. Лебедевой куклы эти не только характерны — они как бы символизируют все ее творчество в целом. Каждый из созданных ею образов наделен острыми и индивидуальными чертами — все они носят отпечаток единого художественного стиля, одной и той же неповторимой индивидуальности.

И все таки должна быть разрушена повесть кем и когда воздвигнутая стена, отделяющая наш областной театр кукол от «взрослого репертуара». Верность, преданность своему основному зрителю — детям, для которых он создан и работать с которым обязан «по долгу службы», ничего общего не имеют с замкнутостью и отгороженностью его работников от творческого решения «взрослых» проблем сегодняшнего дня. От расширения круга их исканий за пределы специфики детской тематики, от возросшего в результате таких поисков идейного уровня и профессионального мастерства в конечном счете выиграют опять-таки дети.

Мы уже не говорим о том, с каким интересом была бы встречена на городских стройках, в Волгореченске, в парках и на площадях в дни народных гуляний, в наших селах подготовленная хотя бы в студийном порядке «взрослая» программа наших кукольников. Как заиграли бы куклы Валентины Лебедевой, приди они — или, говоря точнее, — вернись они хоть на час-другой к своему исконному взрослому зрителю.

Г. ГАУШ.